

Шлейфы густого дыма взмывали в небо, рассеиваясь в предрассветном воздухе.

Дуань Лин в изнеможении опирался головой на плечо У Ду, то и дело оборачиваясь, чтобы посмотреть назад.

К тому моменту, когда они встретились с Дуань Лином и У Ду, лица всех охранников Елюй Цзунчжэня уже были черны от дыма. Вместе они срезали путь и по узким тропинкам добирались до долины Хэйшань.

Когда в полдень под слабо светящим солнцем все спустились с лошадей, они были совершенно измотаны. У Ду пересчитал всех — Цзунчжэнь потерял почти половину своих телохранителей.

— Мы не сможем отбить еще одно нападение монголов до того, как войдем в долину Хэйшань,
— сказал Елюй Цзунчжэнь.

— Не стоит беспокоиться.

У Ду снял шлем и с грохотом бросил его на землю. Он опустился на колени перед рекой, чтобы умыться. Ледяная вода немного привела его в чувство, и он испустил долгий облегченный вздох. Подняв голову, он слегка прищурился под лучами солнца.

— Как только мы пройдем Жунань, — сказал У Ду, — мы будем в безопасности. Мои люди ждут нас там. Если монголы осмелятся ворваться в долину Хэйшань, живыми они не уйдут.

Елюй Цзунчжэнь спросил:

— Что нам делать с вашим спутником, который попал в плен?

Людей у Дуань Лина было мало. Елюй Цзунчжэнь все это время наблюдал за Лан Цзюнься, но все никак не мог найти подходящий момент, чтобы спросить.

— Я что-нибудь придумаю, — сказал У Ду. — Сколько ваших людей попало в плен?

— Их осталось не так много. Нашей целью должна быть безопасность каждого. Если это возможно, я не хочу их бросать.

У Ду на мгновение задумался.

— Придумаем что-нибудь после того, как встретимся с нашими силами.

Попив воды, У Ду поднял шлем и отправился на поиски Дуань Лина.

Тот был уже на пределе сил, поэтому, прислонившись к дереву, незаметно для себя уснул, пока Чжэн Янь стоял на страже неподалеку. Как только У Ду приблизился и присел рядом с ним, Дуань Лин резко проснулся.

У Ду положил руку на тыльную сторону его ладони и осторожно сомкнул на ней пальцы.

— Мы уходим? — спросил его Дуань Лин с пустым выражением лица. Он не упоминал Лан Цзюнься.

— Отправимся, когда ты выпьешь немного воды, — произнес У Ду.

После того как все немного отдохнули, они снова отправились в путь. Шулюй Жуй вернулся с разведки и сообщил, что монгольская армия все еще преследовала их, но немного сбавила темп. Все лошади, предоставленные подчиненным Цзунчжэня, были сильными, а Дуань Лин и У Ду ехали на Бэнь Сяо. Им уже удалось оторваться от монголов на пятнадцать ли.

Когда они сели верхом, Елюй Цзунчжэнь сказал Дуань Лину на киданьском:

— Я столкнулся с ним.

— С кем? — ответил Дуань Лин, тоже на киданьском.

— С Борджигином Бату. С ним был лучший воин Юань, Амга. Твой друг когда-то сражался с Амгой — разве ты этого не знаешь?

Пока Дуань Лин и Цзунчжэнь беседовали, остальные их люди стояли рядом со своими лошадьми, ожидая, пока они сядут верхом первыми.

Дуань Лин сказал:

— Поговорим, когда окажемся в долине Хэйшань. Они не смогут нас догнать.

— Этот человек, — сказал Цзунчжэнь на киданьском, — очень важен для тебя?

— Я уже все высказал Бату в последний раз, когда мы сражались. Для меня наша безопасность важнее...

— Я говорю о том человеке, — перебил его Цзунчжэнь. — Тот, которого схватили. Он из Сянбэя?

Дуань Лин на мгновение задумался, а затем отвернулся.

— Нет, — Дуань Лин снова поднял голову и встретил взгляд Цзунчжэня. — Он предал моего отца и меня. По крайней мере, такова информация, которой я располагаю на данный момент.

Цзунчжэнь ответил:

— Люди из Сянбэя всегда такие — никогда не высказывают своих намерений, всегда нерешительны. Пойдем. Поговорим позже.

Цзунчжэнь и Дуань Лин сели на лошадей и отправились в долину Хэйшань. По дороге, проезжая мимо Жунани, У Ду повернул голову, чтобы вместе с Дуань Лином посмотреть на ее руины.

Дуань Лину казалось невероятным, что внезапно возникшее желание уехать привело к столь затянувшейся череде событий. Все это каким-то образом родилось из одной-единственной идеи; так много всего произошло настолько быстро, что он оказался застигнут врасплох.

Словно прочитав его мысли, У Ду искренне произнес:

— Многие вещи происходят потому, что подчинены судьбе. Каждый из нас связан своей судьбой.

— Пошел! — У Ду пришпорил коня, и Бэнь Сяо устремился в долину.

Постоянная смена событий не оставляла Дуань Лину времени даже на то, чтобы бросить взгляд на родной город, прежде чем он уже прибыл в долину Хэйшань. Они проезжали мимо лесоповала, где раньше разбили лагерь; тронутый солнцем склон горы теперь был усыпан множеством пней, а механизм для обрезки веток лежал брошенным выше по течению Сюньшуй.

— Где они? — спросил Дуань Лин.

— Мы почти прибыли, — У Ду вел их на юг мимо лесозаготовительного участка. В этом месте они были уже почти вне опасности, и если они еще сутки продолжат двигаться на юг ускоренным маршем, то достигнут границы Чэнь.

Над лесом кружили и парили птицы. С приходом зимы здесь выпал снег, а до границы Южной Чэнь было всего двести десять ли.

Дуань Лин увидел лагерь армии Чэнь у подножия горы и почувствовал себя как приговоренный к смертной казни, которого только что помиловали.

Вся свита облегченно вздохнула, входя в лагерь. Навстречу им вышел Цинь Лун с армиями Е и

Хэцзянь за спиной.

— Господин комендант, господин губернатор, — Цинь Лун, казалось, был немного удивлен, увидев такую большую группу и обнаружив среди них киданей, но он не расспрашивал о подробностях. — Разведчик принес информацию, что передовой отряд монгольской орды продвигается к долине Хэйшань.

— Наши войска готовы и поджидают их? — спросил У Ду.

— У нас есть засады, готовящиеся к их приходу по обе стороны долины, — сказал Цинь Лун. — Если враг нанесет удар, мы сможем атаковать его, и этого будет достаточно, чтобы разгромить его. Но есть еще кое-что, о чем я должен вам сообщить.

— Что именно? — У Дуань Лина вдруг появилось плохое предчувствие.

— Наш разведчик убил монгольского гонца на обратном пути. У него было с собой собственноручно написанное письмо от Угэдэя. Оно предназначалось для Борджигина Бату.

Дуань Лин и У Ду замолчали и уставились на Цинь Луна.

— Угэдэй считает, что они потеряли слишком много времени в Лояне, и десять дней назад отправил послание, в котором приказал им сменить курс и атаковать Е. Кроме того, седьмого числа, когда Борджигин Бату проиграл битву, он написал Толую, чтобы тот прислал подкрепление. Толуй, в свою очередь, убедил Чагатая отдать под его командование пятидесятитысячное войско, а Чагана назначить армейским инспектором.

Дуань Лину показалось, что он только что провалился в ледяной погреб. Не может быть. Он думал, что монголы не вернутся до следующего года, но, к его удивлению, они действительно собирались покончить с Е до начала зимы.

— Десять дней назад? — спросил Дуань Лин.

— Да, десять дней назад, — ответил Цинь Лун.

Десять дней назад он еще даже не добрался до Лояна. Поначалу план монголов состоял в том, чтобы напасть на Лоян и выманить спрятавшегося там Цзунчжэня, и, если он в последний момент сменил цель, значит ли это, что Угэдэй больше не был намерен помогать Хань Вэйюну?

— Сначала ты должен отвести наших гостей туда, где они смогут отдохнуть, — сказал У Ду Дуань Лину.

Дуань Лин что-то пробормотал себе под нос, но У Ду посмотрел на него с серьезным

выражением в глазах, так что ему осталось только кивнуть, позвать Елюй Цзунчжэня и отвести его в шатер командующего армией, где он оставил распоряжение обустроить место для отдыха киданьских солдат. Когда они уже собирались сесть, в палатку зашел Елюй Цзунчжэнь. Кроме них внутри никого не было.

— Здесь все еще небезопасно, — произнес Дуань Лин. — Одну ночь мы восстановим тут силы, а завтра я найду для тебя сопровождение, и ты сможешь продолжить путь на юг. Как только ты доберешься до Е, они отвезут тебя на запад, где ты сможешь покинуть страну через Юйбигуань или Тунгуань.

— Нет, — Елюй Цзунчжэнь положил руку на плечо Дуань Лина и искренне сказал ему. — Я буду сражаться на твоей стороне.

— Ваша жизнь очень важна, Ваше Величество.

— Ваша жизнь тоже очень важна, Ваше Высочество, — улыбаясь, ответил Елюй Цзунчжэнь.

Дуань Лин вздохнул и больше не пытался его остановить.

— Монгольская орда неустанно преследует нас, — сказал Дуань Лин Елюй Цзунчжэню. — Зная Бату, он не станет отходить далеко от своих главных сил. Сейчас он уже полностью отделился от своих основных сил. Как думаешь, почему?

— Скорее всего, они оставят Лоян, пересекут Сюньшуй и вторгнутся в Великую Чэнь, — Елюй Цзунчжэнь явно хорошо знал Бату. — У них за спиной целая армия.

— Поэтому я не могу гарантировать твою безопасность. Лучше всего как можно скорее отправить тебя обратно в Чжунцзин.

— Даже вернувшись в Чжунцзин, я не смогу развернуть армию и сразу же прийти к тебе на помощь. Пока мы бежали позавчера вечером, монголы, должно быть, изменили свои планы. Полагаю, для того чтобы преследовать меня, они продолжат двигаться на юг и нападут на Е.

Именно об этом больше всего беспокоится Дуань Лин. Его первоначальным намерением было спасти Елюй Цзунчжэня, но он никогда не думал, что Бату решит собрать огромную армию монголов, чтобы отомстить за поражение. Он надеялся, что Бату просто действовал под влиянием эмоций и у него не было тщательно продуманного плана.

Пятьдесят тысяч монгольских воинов... Эта переправа через Сюньшуй определенно не сравнится с теми пятью тысячами человек, что они прислали раньше. Е и Хэцзянь будут стерты с лица земли.

— Давай подумаем об этом завтра, — Дуань Лину нужно было время, чтобы собраться с

мыслями.

Елюй Цзунчжэнь кивнул и вышел из палатки. Раньше Дуань Лин не знал его так хорошо, но после воссоединения они стали лучше понимать друг друга, и тогда Дуань Лин постепенно осознал, что Цзунчжэнь именно таков, каким он произвел на него впечатление много лет назад, — он верен себе. Если бы он не был императором Ляо, а Дуань Лин не был наследным принцем Южной Чэнь, он предпочел бы быть с ним близким другом без какой-либо взаимной выгоды, окрашивающей отношения.

— У Ду хочет, чтобы ты немного поспал, — Чжэн Янь открыл завесу палатки и вошел, держа в руках поднос с едой.

Дуань Лин был измотан как физически, так и морально. Он не знал, жив ли еще Лан Цзюнься, Бату все дальше продвигался к долине Хэйшань, а ситуация выходила из-под контроля.

— Эти монголы, — сказал Чжэн Янь, — играют совсем не по правилам.

— Это такая армия, от которой просто невозможно защититься, — ответил Дуань Лин. — Именно так ведет войну Угэдэй. Я просто никогда не думал, что они так настроены захватить Е.

— Что будет, то будет. Не волнуйся об этом так сильно. Ты же не виноват.

Чжэн Янь так говорил только потому, что у него не было той информации, которой располагал Дуань Лин. Только Дуань Лин прекрасно знал, почему Бату был так настойчив, так упрям, чтобы прийти к нему на порог и бросить вызов. Помимо врожденной монгольской склонности к завоеваниям, у него была и другая цель.

Это было так глупо с его стороны, он вел себя как ребенок, который никак не мог повзрослеть. Дуань Лин не мог отделаться от мысли, что однажды, если Бату все же удастся его поймать, он наденет на шею наследного принца Южной Чэнь собачий ошейник и, задрвав нос, будет выгуливать его по всей округе, как пса.

Но пока что Бату и Чаган еще не узнали, что Угэдэй приказал им идти на юг. Кто знает, может быть, они смогут воспользоваться этим пробелом в их знаниях.

Дуань Лин откинулся на подушку в палатке и погрузился в глубокий сон. Он путешествовал всю ночь, да еще и верхом на лошади, и у него все болело.

Постепенно небо потемнело, и он погрузился в долгий, пространный сон. Во сне он еще не вырос; он все еще учился в школе при Прославленном зале, и когда он возвращался домой первого и пятнадцатого числа каждого месяца, Лан Цзюнься был рядом с ним, пока он учился и занимался каллиграфией, и поливал для него персиковое дерево.

Когда-то он думал, что Лан Цзюнься на самом деле его отец, и предполагал, что тот лгал ему, что единственной причиной, по которой Лан Цзюнься не сказал ему прямо, было то, что время было неподходящим. Что также придавало иной смысл этим словам — «когда-нибудь ты узнаешь».

Постепенно он понял многое из того, чего не мог понять в детстве, но слова Лан Цзюнься: «когда-нибудь я тоже тебя покину» — всегда оставались рядом, задержавшись в его ушах.

В командирской палатке все еще горел свет. Елюй Цзунчжэнь, У Ду и Цинь Лун что-то обсуждали перед картой, и вскоре Цинь Лун ушел, чтобы расставить войска. Цзунчжэнь на ханьском произнес:

— Кто такой Улохоу Му? Бросаться сломя голову в опасность ради такого человека — вряд ли мудрое решение.

У Ду ответил:

— Тогда я должен смотреть, как он умирает? Я не могу позволить этому негодяю умереть. Если он умрет, я буду должен ему до конца своих дней — и это никогда не закончится. Как живому сражаться с мертвым?

— Я не понимаю. Я бы предпочел, чтобы ты пока решил уйти — вывел войска из долины Хэйшань и вернулся в Е. Закрой ворота в город, сдерживай осаду и жди, пока я вернусь с подкреплением.

— Если ты отправишься в Чжунцзин и приведешь войска через Юйбигуань, путь туда и обратно займет не менее сорока дней. Мы не сможем продержаться так долго. Кроме того, он спас жизнь Дуань Лину. Я в долгу перед ним.

Ни за что на свете Елюй Цзунчжэнь не догадался бы, что именно по этой причине У Ду собирался спасти жизнь этого человека — на самом деле У Ду просто не хотел, чтобы он навсегда остался в памяти Дуань Лина.

У Ду также использовал имя «Дуань Лин», подразумевая, что он знал о личности Дуань Лина как наследного принца.

— И это не говоря уже о том, что он принадлежит к Залу Белого Тигра.

У Ду выглянул из палатки, словно присевший тигр, и тихо произнес:

— Накажем ли мы его по правилам нашего зала, если снова поймем, или императорский суд приговорит его к смерти от тысячи порезов, я не могу позволить ему умереть в руках монголов.

— Что он сделал? — спросил Елюй Цзунчжэнь.

— Он отвез Дуань Лина в Шанцзин. Оберегал его в течение пяти лет. За это я должен быть ему благодарен. Быть хозяином в доме — не самое простое занятие...

У Ду взял шлем и вышел из палатки, отправляясь на патрулирование.

Снаружи, в лесу, дул сильный ветер. Воздушный поток взмывал створки палатки, и, когда Дуань Лин открыл глаза, уже близился рассвет.

У Ду не возвращался всю ночь, и у Дуань Лина вдруг появилось плохое предчувствие.

— Где У Ду? — Дуань Лин поспешно выбежал из палатки, опасаясь, что он в одиночку ушел спасать Лан Цзюнься. К счастью, солдаты сообщили ему, что он все еще здесь. Но только обнаружив У Ду на возвышенности, устремленной к далекому горизонту, он облегченно выдохнул.

— Проснулся? — спросил У Ду.

Дуань Лин кивнул. В этот момент не было ничего лучше, чем знать, что У Ду все еще был здесь.

— Я вернулся в палатку и немного поспал прошлой ночью, — сказал У Ду. — Увидел, что ты все еще спишь глубоким сном, поэтому не стал тебя будить.

Дуань Лин что-то хмыкнул в ответ.

— Как обстоят дела?

— Есть небольшая проблема.

У Ду немного поспал, и, похоже, теперь его силы восстановились. Он сел на камень рядом с Дуань Лином, расставив ноги, и посмотрел вдаль, не фокусируя взгляд ни на чем конкретном.

— В двенадцати ли от нас находится передовой отряд монгольской орды. К ним постепенно прибывают новые солдаты. На данный момент их уже почти восемь тысяч, а всего их десять тысяч.

— А остальные сорок тысяч? — спросил Дуань Лин, разместившись рядом с ним.

— Они по-прежнему располагаются в лагере за пределами Жунани. Хорошо, что на этот раз

Угэдэй прислал только одного гонца, а значит, они еще не знают о секретном приказе, поэтому не все войска находятся под командованием Борджигина Бату.

Дуань Лин замолчал, между его бровей пролегла складка.

— Это письмо они прислали с пленным, — У Ду достал конверт и продолжил. — Кроме меня, его никто не читал. Вместе с посланием доставили еще вот это.

У Ду протянул ему бамбуковую флейту, ту самую, что принадлежала Лан Цзюнься.

Дуань Лин читал при слабом свете рассвета. На ней почерком Бату было написано, что они должны обменяться пленниками, всего их двадцать один.

— Улохоу Му попал в его руки.

То, о чем так беспокоился Дуань Лин, наконец-то стало реальностью. Но монгольских заложников у них не было. У Бату была только одна просьба — обменять их на Дуань Лина. Как только они передадут его, монголы сразу же отступят, не переходя Сюньшуй.

— Место обмена — утес Байян, — сказал У Ду. — Там, где мы заготавливали бревна.

Дуань Лин произнес:

— Я согласен на обмен.

— Я пойду вместо тебя, — сказал У Ду. — Я знаю, ты не хочешь, чтобы он умер.

Дуань Лину ничего не оставалось, как признать это — всю дорогу из Лояна он не мог смириться с этим фактом. Бату знал Лан Цзюнься; когда они были маленькими, он часто приходил к нему домой, поэтому знал, как заставить Дуань Лина прийти самому.

— Это слишком опасно, — сказал Дуань Лин. — Он не убьет меня, но убьет тебя.

— Это невозможно, — взмахом руки опроверг это предположение У Ду. — Сейчас я здесь главный.

— У меня есть идея. Если я буду участвовать в обмене, Бату точно уйдет со мной.

У Ду уставился на Дуань Лина с нечитаемым выражением лица.

— Тогда ты сможешь прийти и спасти меня. Я знаю, что Бату не причинит мне вреда, если возьмет с собой. Как только стемнеет, вы с Чжэн Янем можете прийти и спасти меня. Вы оба убийцы, владеете искусством маскировки и умерщвления, так что монгольские солдаты не смогут справиться с вами ночью.

У Ду твердым голосом ответил:

— Я не убийца. Я генерал.

Дуань Лин потерял дар речи.

— Ты хотел приехать в Е, — холодно процедил У Ду, — я сделал, как ты просил. Ты хотел сразиться с монголами, я тоже сделал, как ты просил. Ты хотел спасти киданей — я сделал, как ты просил. Но на этот раз ты должен сделать то, что прошу я, если не прикажешь иначе.

— Ты наследный принц или моя жена? Решай сам.

Дуань Лин почувствовал, что У Ду разозлился на него. Раньше такого не случалось.

— Да, господин, — Дуань Лину осталось только отступить.

Выражение лица У Ду смягчилось. Подняв руку, он жестом пригласил Дуань Лина наклониться ближе.

В сердце Дуань Лина вспыхнуло неопишное чувство. Он придвинулся к У Ду, расслабляясь в его объятиях.

У Ду опустил голову и крепко поцеловал его.

— Цинь Лун уже ушел, чтобы расставлять наши войска, — сказал У Ду. — Мы будем выдвигаться через четыре часа. Все должно пойти по плану. Ты должен верить в мои способности.

Через четыре часа Дуань Лин сел на Бэнь Сяо и под руководством У Ду отправился к утесу Байян. Это была поляна в долине Хэйшань, где протекало нижнее течение Сюньшуй.

Двадцать один человек выстроились в линию перед утесом. Все они были по пояс раздеты и избиты плетью, а их кожу пересекали кровавые рубцы.

Лан Цзюнься стоял в начале шеренги, его запястья были связаны, и он держался за них на краю обрыва.

«Это называется «охранять труп и атаковать подкрепление».

Почему-то голос отца Дуань Лина раздался возле его уха. Знакомая сцена перед ним поразила его до глубины души.

— Бату! — голос Дуань Лина эхом разнесся по опустелой долине. — Я здесь! Отпусти их!

Над ним раздался шорох: из леса вышел Бату. Он посмотрел на Дуань Лина, а между ними бежал ручей.

Дуань Лин натянул поводья, и Бэнь Сяо прошел полкруга перед водой, а затем остановился. Дуань Лин взглянул на Бату. Он не осуждал Бату за такое отношение к Лан Цзюнься, но и Бату не давал ему никаких объяснений — как будто оба поступили именно так, как ожидал другой.

Едва дыша, Лан Цзюнься поднял голову, посмотрев на Дуань Лина вдалеке.

— Ты проиграл спор! — Бату обернулся, чтобы сказать Лан Цзюнься. — Он здесь!

Лан Цзюнься не отвечал ему, а лишь неподвижно смотрел на Дуань Лина, стоящего в дюжине шагов от него.

Дуань Лин переоделся в чистую одежду, а к спинке седла был приторочен небольшой тканевый сверток — он даже собрал свой багаж.

Ни Амга, ни У Ду не появились. Дуань Лин то и дело поглядывал на повисшего Лан Цзюнься. Его торс был обнажен, а грудь и пресс покрыты пересекающимися следами от ударов плетью, явно пережившими немало побоев.

— Я больше надеялся, что ты не появишься, — произнес Бату. — Просто думал о том, чтобы убить его.

— Ты бы его не убил, — сказал Дуань Лин. — Ты такой чувствительный. Он был к тебе добр, когда ты был маленьким, и это ты всегда будешь хранить в своем сердце. Я собирался поставить на твою нерешительность и не приходиться, но, если бы я действительно не пришел, то, наверное, упал бы в твоих глазах.

Вместо того, чтобы разозлиться, Бату просто улыбнулся. Это была агрессивная, захватническая улыбка.

— Я хочу тебя отлупить, — сказал Бату. — Почему сюда до сих пор приходят люди и пытаются тебя убить? Их прислал пес Цай?

— В точку. Отпусти их, — ответил Дуань Лин. У него вдруг возникло ощущение, что Бату был очень смышлен — этот парень знал много всего, просто не говорил об этом.

— Где Цзунчжэнь? — спросил Бату.

— Ушел. Он торопится вернуться, чтобы собрать все свои силы для борьбы с тобой.

— Ему больше не нужны подчиненные, — сказал Бату. — Он достойный император. А ты — нет.

На короткий миг они молча уставились друг на друга.

— Подойди сюда. Ко мне.

Бату глядел на Дуань Лина, и в его глазах снова появилось это чувство. Каждый раз, когда Бату смотрел на него таким взглядом, он чувствовал себя крайне неловко.

— Сначала отпусти их, — сказал Дуань Лин.

— У тебя нет выбора.

— Это у тебя нет выбора, Бату, — произнес Дуань Лин, отводя Бэнь Сяо на полшага назад и делая вид, будто собирается пустить лошадь в галоп. Как и предполагал Дуань Лин, тот обернулся, чтобы что-то крикнуть.

По команде с утеса его подчиненные отвязали пленников, подталкивая их вперед. В это же время на одном из краев обрыва появилась шеренга лучников, направляющих свои стрелы на пленников.

— Я отпустил их. Иди сюда, — сказал Бату. — Хватит обманывать себя, думая, что сможешь сбежать. Ты с самого начала принадлежал мне.

Дуань Лин продолжал смотреть вверх: он хотел убедиться, что они в безопасности, прежде чем пересечь ручей. Сейчас между ним и Бату было почти десять шагов.

Бату терпеливо наблюдал за Дуань Лином, словно ожидая, когда исполнится обещание, данное давным-давно.

— Чего ты все еще ждешь? — ответил Бату. — Один мой приказ — и все эти люди, прячущиеся в засаде за твоей спиной, будут мертвы. Не думай, что только потому, что я к тебе добр, ты можешь использовать это против меня.

Дуань Лин остановил Бэнь Сяо перед ручьем и сошел с него. Взяв свой узелок, он начал переходить ручей вброд. С высоты Лан Цзюнься обернулся, посмотрел на него и остановился.

Что-то почувствовав, Дуань Лин поднял глаза на извилистую горную тропу, и в тот же миг его охватило дурное предчувствие.

Улыбнувшись под солнцем, Лан Цзюнься сделал шаг вперед, в секунде от падения в пропасть.

— Не прыгай! Лан Цзюнься! — прокричал Дуань Лин.

Его голос разнесся по долине, заставляя Лан Цзюнься удивленно остановиться, и его шаги замедлились. Мимо молниеносно пронеслась фигура с лассо в руке и обмотала вокруг него веревку.

Бату мгновенно бросился на Дуань Лина верхом и, зайдя в воду, развернул его против течения; нагнувшись, он помчался вперед, схватил Дуань Лина и с силой затащил его на лошадь!

За спиной Бату появилась тысяча монгольских воинов, разом блокируя все атаки, которые могли прийти с любого направления.

Дуань Лин как раз собирался закричать, когда Бату схватил его за воротник и дернул так сильно, что тот наполовину навис над лошадью; тут он сделал то, чего Бату никак не мог от него ожидать: поставил ногу в стремя и сел на лошадь, врезаясь в него так сильно, что тот перевернулся набок, как раз перед тем, как Дуань Лин схватился за сверток ткани.

Не думая, Бату попытался удержать Дуань Лина, а из кустов напротив донесся легкий шум.

В воздухе закружилась железная стрела, и У Ду, одетый в черную облегающую одежду убийцы, вылетел вслед за ней, его стройная фигура провернулась в воздухе, когда он вынул из ножен Легуанцзянь.

Черный наконечник стрелы попал в сверток Дуань Лина, с шипением разрывая ткань, и в воздухе над ними вспыхнул порошкообразный яд. Дуань Лин сразу же задержал дыхание и спрятался под руку Бату.

Как только яд начал распространяться по воздуху, орда монголов впала в смятение — при малейшем вдохе каждый падал на землю. Дуань Лин нырнул в толпу и, почувствовав, как его топчут по спине, в панике бросился в ручей.

Бату не успел ничего сказать, как уже понял, что они попали в ловушку. Он сразу же задержал дыхание, но все равно почувствовал головокружение: чтобы вывести вражеские войска из строя за минимальное время, У Ду использовал максимальную дозу яда — даже лошади не могли устоять на ногах, и монгольская орда впала в замешательство.

Увлекая за собой Бату, Дуань Лин бросился в ледяную воду.

— Заряжай! — и вот уже армия Хэбэя атаковала с холма!

Монгольская орда с ужасающей скоростью выпустила стрелы, и тысячи солдат вышли из дремучего леса, чтобы вступить в кровавую схватку с войсками Хэбэя. Бесчисленные бревна скатывались с вершин холмов и, несясь вниз по склону, врезались в монголов, которые только что начали атаку!

Бревна уносило течением, и они рассеивали строй монголов. И вот появилась третья сила — Елюй Цзунчжэнь во главе почти тысячи воинов ворвался в лес, поджигая все вокруг, и напал на фланг монголов!

У Ду поставил ногу на бревно и устремился к середине потока; когда казалось, что он вот-вот ухватится за Дуань Лина, монгольский воин поднял саблю и помчался к У Ду — Амга!

Легуанцзянь столкнулся с саблей, и от удара разлетелись искры. Два бойца сошлись в поединке лицом к лицу. Ноги У Ду упирались в плывущее бревно, и, не в силах оттолкнуться от него, он упал в воду от удара Амги.

Бревна с грохотом, который, казалось, мог расколоть небеса, одно за другим неслись вниз по течению, сталкивая монгольских воинов. Одно из них едва не задело Дуань Лина. Держась одной рукой за запястье Бату, а другой обхватив бревно, он с трудом глотал ледяную воду.

Как только он снова всплывал на поверхность, ему приходилось уворачиваться от шальных стрел, летящих на них над потоком. Оба берега верхнего течения Сюньшуй уже превратились в поле битвы между Юань и Чэнь.

У Ду и Амга следовали за ними вниз по течению. В панике У Ду прокричал:

— Шань-эр!

Дуань Лин поднял голову над водой, сделав глоток воздуха, и изо всех сил попытался вытолкнуть Бату на поверхность. Но когда он развернулся, то увидел, что Амга спрыгнул с плавающего бревна, легко, словно ласточка, взмахивая саблей.

У Ду блокировал выпад этой саблей, и в результате обмена несколькими ударами раздался звон металла. Дуань Лина вновь унесло вниз по течению. Над его головой катились бревна, вдруг река стала глубже, и он нырнул под воду.

Сверху, словно косяки рыб, проносились мимо бревна. Солнечный луч пробивался между ними в глубины реки, и вода стала такой прозрачной, что было видно почти до самого дна.

У Ду и Амга бежали все быстрее и быстрее, преследуя друг друга по катящимся бревнам, пока снова не вступили в схватку.

Дуань Лин прижимал Бату плечом к камню, пока сам пытался встать. Перевернувшись, он снял со спины лук, наложил стрелу и под водой натянул тетиву.

Высоко подняв саблю, Амга прыгнул и с размаху обрушил ее на У Ду!

Шух! Стрела пролетела между бревнами и с плеском ударилась о поверхность!

Амга и предположить не мог, что парень сможет так близко подкрасться к нему; к счастью, стрела, рассекающая воздух, издала довольно громкий звук, поэтому ему удалось увернуться от нее и выжить. Иначе, если бы она угодила ему в низ живота, его не смог бы спасти даже чудодейственный врач.

Он был вынужден крутануться в воздухе, и в это же время У Ду сменил тактику, взмахом руки рассыпав порошок. Амга, обладающий мощным телом, тут же задержал дыхание, и в этот момент У Ду нанес красивый добивающий удар!

Доспехи Амги были рассечены, из них мгновенно прыснула кровь. Удар пробил броню и разорвал одежду, а затем впился в кожу, делая разрез под ребрами глубиной в полцуня. Амга вышел из боя и упал с бревна!

В это же время Дуань Лин только собрался подняться на поверхность, чтобы отдышаться, как на него обрушилось катящееся бревно — он был не в силах контролировать свое тело, оно несло его на полной скорости вперед!

Не желая больше возиться с Амгой, У Ду бросился к ручью и нырнул под воду.

Но к тому времени они уже добрались до берега, а Дуань Лин с Бату были отнесены бревном почти на двадцать шагов. У Ду был отличным пловцом, он снял с себя доспехи и, как рыба, устремился к Дуань Лину.

Когда голова Дуань Лина снова оказалась над водой, он уже был в конце реки. Под ним был огромный пруд, водопад подбрасывал в воздух одно бревно за другим, и они с грохотом падали в водоем.

Проклятье, — только и успел подумать Дуань Лин, как его подтолкнуло к обрыву.

Но вдруг рука Бату крепко обхватила его — он очнулся.

Бату открыл глаза, вид у него был растерянный. Он захлебнулся водой, прежде чем успел

отреагировать на происходящее, и крепко обнял Дуань Лина, когда их обоих подхватил водопад и они вместе полетели с высоты одной ли над водоемом.

Затем Бату в воздухе шагнул на бревно, используя его, чтобы подпрыгнуть на несколько десятков чи вверх.

— Почему...

И снова Бату устремился вверх, наступая на второе мокрое бревно. Оно скользило под его ногами.

— Ты...

— ...мудак! — гневно закончил Бату.

Дуань Лин промолчал.

У Ду спрыгнул вниз. Бату просунул руки под талию Дуань Лина, и, к его удивлению, толкнул его вверх. В этот момент Дуань Лин почти не мог описать словами, что он чувствовал, паря в воздухе.

У Ду спустился к ним, ступив на бревно, схватил Дуань Лина и прыгнул в сторону, после чего подбросил к вершине водопада крюк для захвата. Он зацепился за камень, и они по дуге пронеслись по воздуху.

В последнюю долю секунды Дуань Лин схватил Бату за запястье.

— Не отпускай! — воскликнул Дуань Лин.

— Отпусти меня! — яростно прокричал Бату.

У Ду держался за Дуань Лина, а Дуань Лин — за Бату, и они раскачивались по направлению к краю скалы. В воздухе У Ду отпустил крюк и наступил на последнее падающее бревно. Бросившись к Дуань Лину, он обхватил его за талию, а затем пнул Бату. Все трое одновременно упали в лес под гигантское древнее дерево. Под треск листьев и веток У Ду перекатился через крону вместе с Дуань Лином, крепко обхватив его голову руками. Они провалились под дерево, и Дуань Лин приземлился с У Ду на усыпанную гниющими листьями лесную подстилку.

Вслед за громким криком Бату рухнул вниз, но У Ду, ловко увернувшись, нанес ладонью удар по его пояснице, изменив траекторию падения с вертикальной на горизонтальную. Бату с силой врезался в другое дерево и снова потерял сознание.

Среди деревьев, под падающими лучами солнца, Дуань Лин пошатываясь поднялся, прильнул к У Ду и прижался лицом к его плечу. Волосы у обоих были мокрыми, и У Ду, дрожа от напряжения, крепко обнял Дуань Лина и нежно поцеловал его в лоб.

Все кончено. Вскоре шум боя над ними постепенно стих. У Ду подул в свисток, и хэбэйская армия свернула вниз, чтобы встретиться с ними. Все они сели на лошадей и покинули лагерь. Затем верхом, так быстро, как только могли, они направились к Е.

Они поймали крупную рыбу, но Дуань Лин не чувствовал себя счастливым — ведь Бату за всю дорогу до Е не сказал ему ни слова.

— Борджигин, — Елюй Цзунчжэнь на коне подъехал к повозке с пленниками и сказал Бату. — Твое поражение не было несправедливым.

Бату прислонился к решетке повозки, не обращая внимания на Цзунчжэня. Он смотрел на заросшие равнины Хэбэя под сияющим звездным небом.

Пройдя через огонь и воду, Дуань Лин наконец-то вернулся домой, но здесь его ждали еще более серьезные проблемы. Победа в долине Хэйшань была лишь первым шагом.

Они вернулись ускоренным маршем, и Дуань Лин даже не нашел времени, чтобы переодеться. С наступлением вечера во многих местах Е все еще разжигали уголь, готовясь к зиме.

— Чжэн Янь и остальные уже вернулись? — спросил Дуань Лин.

— Они еще в пути, — ответил У Ду. — Когда они доберутся до границ Чэнь, им уже ничего не будет угрожать. Не волнуйся.

По обочинам дороги возвышались маячные башни, но только переправившись через Сюньшуй, Дуань Лин по-настоящему почувствовал, что он дома.

— Что нам делать с нашим военнопленным? — спросил У Ду.

— Давайте пока просто посадим его под замок, — сказал Дуань Лин. — Не обращайтесь с ним плохо. Я сразу же напишу письмо Чагану.

— Он монгол, — произнес Цинь Лун.

— Я знаю, что он монгол, — ответил Дуань Лин. — Никто не ненавидит монголов больше, чем я. Мой отец погиб от рук монголов.

Цинь Лун тут же извинился и больше не возражал. Поклонившись, он вышел из комнаты.

Дуань Лин снова сел на кушетку и посмотрел на открытый лист бумаги перед собой. Он хотел использовать Бату и заставить Чагана вывести свои войска. Хотя Джучи будет в ярости, когда он отправит это письмо, это их последнее средство.

У Ду разделся в зале, чтобы сменить одежду.

— Ты должен пойти и пересчитать войска, — сказал Дуань Лин.

— Чжэн Янь еще не вернулся. Спешить некуда, — произнес У Ду. — Отдохни немного. На месте Чагана я бы не появлялся.

Дуань Лин понимал, что имел в виду У Ду: Бату увел своих людей в долину Хэйшань, но командующий армией Чаган и другие монгольские генералы почему-то решили не присоединяться к основным силам, а значит, в этой огромной пятидесятитысячной армии вообще назревал внутренний конфликт. Их отряды держали друг друга на расстоянии, и каждый отказывался выполнять приказы другого. Теперь же, когда Бату попал в плен после поражения, он станет посмешищем для Чагана и ему подобных, поэтому они, разумеется, не собирались переправляться через Сюньшуй, чтобы вернуть его.

Если это действительно так, то их проблема только что существенно упростилась. Но пока что они смогут получить военную информацию только после возвращения отряда Чжэн Яня.

Елюй Цзунчжэнь сделал несколько шагов по двору губернаторского поместья.

— Это твоя резиденция?

— Бывшего губернатора, — ответил Дуань Лин. — Выходите, дети. Давайте поприветствуем нашего именитого гостя.

Все телохранители поместья подошли, чтобы поприветствовать Елюй Цзунчжэня, ведь все еще требовалось соблюдение элементарного этикета.

— Сейчас отчаянные времена, так что можете обойтись без формальностей, — взмахнул рукой Елюй Цзунчжэнь. — Идите и занимайте своей работой. Позвольте мне побеспокоить вас несколько дней.

— Ты пришел сюда, чтобы пройти через нашу территорию, или приехал с визитом? — спросил Дуань Лин, чувствуя себя немного неловко.

— Я просто проезжаю мимо, но раз уж я здесь, то могу и погостить, — ответил Елюй

Цзунчжэнь. — Возможно, в этой жизни у меня не будет другого шанса снова увидеть юг. Многие места я посетил лишь раз в жизни — не позволишь ли мне взглянуть на территорию твоей империи?

У Елюй Цзунчжэня всегда была такая непринужденная манера поведения, что любое дело казалось пустяком, независимо от того, насколько серьезным оно было. Дуань Лину даже стало жаль, что он уходит.

В это время через боковое крыло зашел Фэй Хундэ, одетый в легкую одежду для сна. Очевидно, он только что узнал о возвращении Дуань Лина и У Ду и пришел проведать их. И надо же такому случиться — император Ляо!

— Ваше Величество? — изумленно произнес Фэй Хундэ.

Елюй Цзунчжэнь улыбнулся и кивнул Фэй Хундэ.

— Мастер Фэй. Рад видеть вас снова.

Фэй Хундэ поспешно поклонился. Дуань Лин сказал:

— Мастер Фэй, почему бы вам не составить компанию Его Величеству, пока он здесь? Уже поздно, так что давайте поговорим, когда все немного отдохнем.

Фэй Хундэ произнес:

— Ваше Величество, прошу сюда.

Елюй Цзунчжэнь кивнул Дуань Лину и ушел в сопровождении своих телохранителей вместе с Фэй Хундэ.

У Ду, переодевшись, вышел и сел на край кушетки. Уже близился рассвет, и, стоя перед белым листом бумаги в туманном свете ламп, Дуань Лин не знал, с чего начать.

— Где Бату? — спросил Дуань Лин.

— Разве ты уже не приказал запереть его?

У Дуань Лина голова шла кругом от всех этих дел. Он спросил:

— А где Чжэн Янь и все остальные?

— В пути, — нетерпеливо ответил У Ду, — ты уже несколько раз спрашивал об этом.

Дуань Лин посмеялся, а У Ду добавил:

— Каждого ты хранишь в своем сердце, и лишь мне одному не досталось в нем места.

Дуань Лин повернулся и посмотрел на У Ду. С влажными волосами, разметавшимися по плечам, тот выглядывал из комнаты с задумчивым выражением на лице.

— Я причешу вам волосы, господин, — сказал Дуань Лин.

— Хочешь искупаться?

— Давай подождем, пока они вернутся.

Дуань Лин забрался на кушетку и встал на колени позади У Ду, взяв расческу и начав вычесывать колтуны в его волосах. Когда локоны У Ду не были уложены, он очень походил на Ли Цзяньхуна — в нем чувствовалась властная аура.

— Вздремни немного, — У Ду взял Дуань Лина за запястье и толкнул на кровать. — Спи. Завтра, когда ты проснешься, все наладится.

— Да... — Дуань Лину очень хотелось спать. Он все еще был покрыт грязью, но уже не мог бороться с сонливостью. Обессиленный, он прильнул к У Ду и заснул.

Через некоторое время он смутно услышал голос Чжэн Яня, который что-то говорил. И голос Лан Цзюнься тоже.

Они все вернулись целыми и невредимыми, подумал Дуань Лин, но не смог открыть глаза. Потом он почувствовал, как У Ду поднял его на руки, пронес по коридору и доставил в его комнату.

В этот момент Дуань Лин еще не понимал, что время, проведенное в Е, станет поворотным моментом в его жизни. По проложенным судьбой тропинкам многие люди и вещи вскоре резко устремятся в будущее и уже никогда не свернут назад.

Когда он проснулся, ему казалось, что наступила совершенно новая жизнь. И даже на мгновение ему причудилось, что он вернулся в Шанцзин своего детства.

Единственное отличие — человек, лежащий рядом с ним, превратился в У Ду.

Он приподнялся и внимательно изучил У Ду. В глубоком сне тот всегда был настороже, поэтому, даже если кто-то просто приближался к их спальне, он мгновенно открывал глаза. Только в присутствии Дуань Лина он терял бдительность, как бы непроизвольно исключая его из своего поля зрения. Как и всегда, когда Дуань Лин проснулся, У Ду лишь слегка вздрогнул, а затем продолжил спать.

Осторожно и тихо Дуань Лин поднялся на ноги и обнаружил, что он голый. Вся одежда была с него снята, а у кровати стоял таз с водой, на краю которого висело полотенце. Дуань Лин вытерся и изучил свое отражение в зеркале.

Этой зимой ему исполнится семнадцать. С момента его знакомства с У Ду мимолетно прошло уже два года.

Услышав шум, У Ду тоже проснулся, с измученным видом поднялся и взглянул на него. Дуань Лин, слегка смутившись, вернулся на кровать и нежно поцеловал его.

У Ду еще не совсем проснулся, и Дуань Лин спросил:

— Как долго я спал?

— Целые сутки.

У Ду тоже явно переспал. Он выглядел изможденным — в преддверии зимы все становилось немного вялыми.

— Господин, — произнес Дуань Лин.

У Ду заворчал и встал, чтобы умыться. Когда он закончил, они вместе направились в главный зал.

— Давайте сначала разберемся с городскими делами, — сказал Дуань Лин своим телохранителям, которые принесли ему завтрак. — Позже мы пригласим наших гостей отобедать.

Линь Юньци, Янь Ди, Ван Чжэн и Ши Ци уже были здесь, и каждый из них по очереди приветствовал Дуань Лина. У Ду, как всегда, занимал высокое место, а Дуань Лин завтракал в кресле рядом с ним, слушая, как все рассказывали о случившемся в городе.

— Повседневные дела города остались такими же, как и раньше, — произнес Линь Юньци, — ничего не изменилось. На этот раз вы слишком долго отсутствовали, господин губернатор. Даже когда приехали гонцы императорского двора, они не смогли вас найти.

— Виноват, — ответил Дуань Лин. — Когда я уезжал, то не думал, что эта поездка обернется таким количеством проблем, и я вынужден просить вас, господин Юнь, пока что скрыть это от императорского двора. Позже я напишу письмо императору и расскажу о случившемся во всех подробностях.

Линь Юньци, казалось, колебался, поэтому Дуань Лин добавил:

— Нам не нужно ничего скрывать от канцлера Му. Чан Люцзюнь уже возвращается в Цзянчжоу.

— Хорошо, — облегченно вздохнул Линь Юньци. Все-таки это дело было настолько важным, что никто из них не осмеливался скрывать его ради Дуань Лина. Солдаты из Е и Хэцзянь, которые последовали за генералом У в бой, были награждены и повышены в звании.

— Удвойте компенсацию семьям тех, кто погиб в бою, — сказал Дуань Лин. — Мы не должны платить им меньше.

В то же время он решил попросить Елюй Цзунчжэня одолжить им немного денег — в любом случае, они участвовали в этом сражении только ради него.

Линь Юньци все это записал.

— На этом у меня все.

Ван Чжэн произнес:

— Гражданские дела и система уголовного правосудия функционировали как обычно. Но когда вас здесь не было, господин губернатор, во всех трех городах были выявлены случаи коррупции и взяточничества.

— Пока закройте на это глаза, — ответил Дуань Лин, — сведем с ними счеты, когда наступит зима. Окончательное решение по всем остальным вопросам принимаешь ты, а если будет неясно, как поступить, можешь обсудить это с Юньци.

Ван Чжэн кивнул.

— Это все.

Дуань Лин повернулся к Янь Ди:

— Маяки, наши военные и часовые работают хорошо. Ремонт городских стен завершен на семь

десятих. Когда появилось зерно, мы наняли еще людей, что немного ускорило работу.

— Мы успеем все закончить до наступления зимы? — больше всего Дуань Лина волновали две вещи: военная сила и финансы.

— Не получится, — покачал головой Янь Ди. — Я подумывал о том, чтобы перевести часть людей на выплавку металла и изготовление оружия. Теперь, когда у нас есть уголь и мы не испытываем недостатка в железе, нам стоит запастись оружием, пока на дворе зима.

Дуань Лин немного подумал, а затем сказал:

— Давайте пока отложим выплавку железа, но напомните мне об этом в одиннадцатом месяце. Нужно ускорить ремонт стен — даю вам двадцать дней.

Янь Ди некоторое время молча размышлял над этим, а потом ответил:

— Хорошо.

Дуань Лин произнес:

— На северном берегу Сюньшуй более сорока тысяч монгольских воинов, они разбили лагерь прямо за долиной Хэйшань. Мы не должны терять бдительность.

Никто из них не отреагировал на эту новость с удивлением. Очевидно, они уже знали об этом и закивали.

— Ши Ци, а что насчет тебя? — спросил Дуань Лин. Это был первый раз, когда он официально имел дело с Ши Ци, так как их предыдущая встреча была короткой, и он не успел оценить его способности, так что сейчас было самое время узнать, как он справился с работой.

— У нас есть двадцать тысяч ши зерна на зиму, и мы только начали его заготавливать. На еду хватит. Казна все еще в минусе; я нашел несколько старых долгов, проверяя книги, и это все деньги, которые мы должны Хуайинхоу и императорскому двору — но мы сможем расплатиться с ними позже. Гонец от императорского двора спрашивал в основном о налогах, и я отправил их за вами, господин.

— Разве они не говорили, что мы освобождены от налогов? — хмуро произнес Дуань Лин.

— Так было обещано ранее, — ответил Ши Ци. — Но один из придворных чиновников предположил, что раз Е заставил монгольскую орду отступить, и теперь все спокойно, то мы сможем собрать немного за эту зиму. Я позаботился о том, чтобы гонец был доволен, так что вы можете быть спокойны, господин губернатор и господин комендант.

Должно быть, это снова были требования Су Фа — Дуань Лин очень не любил этого старика.

Когда они обсуждали внутренние дела, У Ду, поедая лапшу, практически ничего не говорил. В ответ он лишь утвердительно хмыкал.

Но раз Ши Ци так говорил, значит, он дал гонцу денег, и Дуань Лин перестал беспокоиться об этом. Ши Ци добавил:

— У меня возникли кое-какие идеи по поводу того, что вы сказали перед отъездом, господин. Когда была произведена первая партия угля, я продал его простолюдинам. Государственный уголь, продаваемый людям со скидкой, стоит всего три медяка за кэtti.

— Мы не сможем извлечь много прибыли, сжигая уголь, — покачав головой, ответил Дуань Лин.

— Мы не сможем заработать много, — произнес Ши Ци, — но мы также не будем отдавать его им просто так. Только выплавляя железо, у нас будет промышленность.

— Это правда, — сказал Дуань Лин. — Я припоминаю, что на южной стороне Хэцзяня есть железные рудники — интересно, почему они заброшены?

— Я тоже об этом спрашивал, — ответил Ши Ци. — Как я слышал, район горы Байхэ окружен бандитами, и раньше там собирались дезертиры из трех городов и беженцы с юга. Если господин комендант сможет направить туда свои войска и утихомирить их, я уверен, мы сможем добывать много руды.

— Давайте обсудим это позже, — произнес Дуань Лин. — Если нет возражений, мы сделаем это весной. А что насчет семян для следующего посадочного сезона?

— Мы ждем, когда императорский двор выделит нам средства, — ответил Ши Ци.

— Мы не можем больше ждать императорского двора, — произнес Дуань Лин. — Придется искать другой способ.

У Ду сказал:

— Ши Ци, попроси Чжэн Яня написать за тебя письмо. Пошлите кого-нибудь в Хуайин и купите семена у Хуайинхоу.

Чжэн Янь все равно был здесь, так что можно было воспользоваться его помощью.

— Нет необходимости тратить эти деньги. В казне осталось не так много серебра, — сказал Ши Ци. — Семена отправят до весны.

— Ты не понимаешь, — произнес Дуань Лин. — Императорский двор оброс слоями волокиты — напишешь им официальный документ сейчас, а он застрянет в Министерстве доходов. Даже если ждать до осени, его все равно не одобряют, а если и дадут семена, то они окажутся низкого качества. Вот что я тебе скажу: если Министерство доходов все же пришлет нам семена в срок, я съем их прямо у тебя на глазах.

Ши Ци засмеялся.

— Слушаюсь.

Затем он доложил Дуань Лину о доходах и расходах за осень — сплошные расходы и очень мало доходов, отчего Дуань Лину казалось, что он может упасть замертво от досады.

Когда они наконец добрались до конца списка, Дуань Лин произнес:

— Ты должен найти способ вывести нас в плюс.

— Разумеется, — ответил Ши Ци, — как только мы сможем начать добывать железо, мы, естественно, придумаем, как это сделать. Не волнуйтесь, господин.

— Мы попросили тебя что-то придумать, — У Ду оглядел Ши Ци с ног до головы, словно не был с ним знаком, — а ты собираешься перекинуть проблему обратно на меня?

Ши Ци испугался и пообещал немедленно исправиться, а Дуань Лин не смог сдержать улыбки — даже самая умная хозяйка не может готовить без риса, на самом деле, это вполне нормально. Как же он будет зарабатывать деньги, когда перед ним земли пустоши? Но Ши Ци работал очень организованно, его бухгалтерские книги были в полном порядке, и он даже смог ответить на все вопросы Дуань Лина, не сверяясь с записями. В общем, он был довольно способным.

— Давайте пока на этом остановимся, — Дуань Лин обратился к Ван Чжэну. — В ближайшее время к нам придут гости, поэтому проследите, чтобы ваши подчиненные проявляли сдержанность. Следите, чтобы они не обижали наших гостей.

Ван Чжэн кивнул и вместе с остальными вышел из комнаты.

Дуань Лин посмотрел на У Ду, и тот сказал:

— Пригласите гостей.

— Сначала разберемся с работой.

Дуань Лин немного устал; он понимал, что самым хлопотным было то, что ему предстоит выяснить дальше.

— Попроси мастера Фэя присутствовать на следующем собрании, — сказал У Ду.

— Давай просто навестим его, — ответил Дуань Лин.

У Ду, согласившись, кивнул. Дуань Лин встал со своего места и начал заваривать хороший чай, а затем попросил слугу позвать Фэй Хундэ.

— Кто первым поднимется с жесткого ложа? Я — первым проснусь от глубокого сна! — донесся голос Фэй Хундэ прежде, чем он вошел в комнату.

Дуань Лин не мог сдержать улыбку и беспомощно покачал головой, дочитав фразу до конца:

— Так спится приятно весною в прихожей: спускается солнце, вокруг тишина*. Простите, что заставил вас ждать.

* Они прочитали отрывок из «Троецарствия» Ло Гуаньчжуна. В нем рассказывается о том, как Чжугэ Лян вздремнул после обеда и понял, что жизнь — всего лишь сон.

Когда Фэй Хундэ зашел в комнату, У Ду встал, сжал руку в кулак и поклонился, и тот тут же возвратил жест.

— У вас обоих теперь чиновнические должности, — сказал Фэй Хундэ. — Ритуалы излишни.

Дуань Лин знал, что Фэй Хундэ никогда не думал о том, чтобы стать чиновником, и поэтому продолжал обращаться с ним как почтительный младший, собственноручно подав ему чай.

— Мастер Фэй, я так рад, что вы согласились прийти, — произнес Дуань Лин.

Конечно, он был счастлив. Один Фэй Хундэ мог заменить всех в кабинете губернатора. Дуань Лин хотел о многом его спросить, но не знал, с чего начать. Их взгляды встретились, и вскоре Дуань Лин выдавил из себя беспомощную улыбку.

— Вы все можете идти, — сказал Дуань Лин телохранителям.

Но У Ду тоже встал, и Дуань Лин добавил:

— Тебе не обязательно уходить.

— Я посижу немного на улице, — ответил У Ду. — Позагораю.

Дуань Лин понял, что У Ду имел в виду, что он будет охранять дверь, чтобы никто не смог подслушать их разговор, и поэтому не стал настаивать. У Ду вышел из комнаты, закрыл дверь и встал перед ней. Он все еще слышал их разговор.

— Пожалуйста, продолжай, — Фэй Хундэ не заводил светских бесед, словно уже знал, что у Дуань Лина будет к нему масса вопросов.

— Текущая ситуация, — произнес Дуань Лин, переведя разговор в другое русло, — уже изменилась с момента нашего последнего разговора. Мне понадобится ваше наставление по многим вопросам, мастер Фэй.

— Неважно, насколько велики или ничтожны дела, но, если этот старик может чем-то помочь Вашему Высочеству, я обязательно окажу посильную помощь.

Значит, он действительно знает — Дуань Лин уже смог понять это по тому, как Фэй Хундэ смотрел на него в Тунгуань.

— Если позволите спросить... Как вы узнали об этом, мастер Фэй?

Фэй Хундэ слегка улыбнулся.

— Я не узнал вас, когда мы впервые встретились, Ваше Высочество. Но чем больше я смотрел на вас, тем больше мне казалось, что вы похожи на покойную принцессу.

— Вы знали мою мать, мастер Фэй? — произнес Дуань Лин, его голос дрожал.

— Я видел ее несколько раз, много лет назад.

— Какой... какой она была? — Дуань Лин редко слышал от отца что-либо о своей матери. Когда Ли Цзяньхун был еще жив, он чувствовал, что подвел Дуань Сяовань, и поэтому так редко упоминал о ней при сыне, что почти никогда не говорил о матери Дуань Лина за то короткое время, что они провели вместе.

Дуань Лин всегда чувствовал, что его мать была шрамом на сердце отца, и поэтому почти не спрашивал о ней.

Фэй Хундэ сказал:

— Она не боялась ни любить, ни ненавидеть. Она была человеком слова. Прекрасная дева.

— В мире много людей, похожих друг на друга. Просто невероятно, что вы смогли определить это с первого взгляда, мастер Фэй.

— Когда вы повстречаете достаточно людей, ваше сердце научится чувствовать такие вещи. То, как Ваше Высочество командовал на поле боя, напомнило мне о покойном императоре. Вот почему, в конце концов, говорят «от тигра не родится щенок».

— Может быть, это и несправедливо, но все мы рождаемся с судьбой, дарованной нам небесами. Некоторые вещи действительно даются нам от природы. Одни люди умны, другие глупы; одни склонны к зависти, а другие довольны своим положением. Даже ребенок никогда не бывает чистым листом. Таланты, с которыми мы рождаемся, написаны на звездах.

— Но тем, кто глуп, — вздохнул Дуань Лин, — не обязательно приходится хуже, чем тем, кто умен.

— Каждый в меру своего таланта, и каждый в меру своего долга, — ответил Фэй Хундэ, — именно в этом и заключается Небесный Мандат.

— Спасибо вам, мастер Фэй, за наставления, — Дуань Лин улыбнулся и взял себя в руки. — После падения Шанцзина я бежал на юг и добрался до Сычуани, но там понял, что все уже изменилось. Два года назад, в невежестве и оцепенении, я желал лишь умереть, но по какой-то странной случайности выжил. Наверное, это произошло потому, что дух моего покойного отца все еще наблюдает за мной с того света.

— Сейчас самое опасное время при дворе. Стоит сделать один неверный ход, и вы потеряете всю доску. То, что Ваше Высочество сумели как-то оттянуть время под крышей канцлера, ни разу не оплошав под влиянием эмоций, действительно похвально. Когда мы расстались в Тунгуань, я пытался по-разному предположить, что произошло, но только после того, как я сверил факты с императором Елюй, смог понять, как все это случилось. Но просто удивительно, что шестнадцатилетний юноша может обладать такой проницательностью и сметливым умом. Когда-нибудь, когда Ваше Высочество вновь возглавит императорский двор, ваши достижения, несомненно, превзойдут всех предшествующих правителей.

— Вы слишком мне льстите, мастер Фэй, — Дуань Лин устало улыбнулся и беспомощно покачал головой. — Многое из этого — простое стечение обстоятельств. Теперь, когда я вернулся в Е, я даже не знаю, что мне делать дальше.

— Прежде всего, я хотел бы услышать мысли Вашего Высочества по поводу сложившейся ситуации, — серьезно произнес Фэй Хундэ.

Дуань Лин на мгновение задумался и понял, что Фэй Хундэ нужно было больше необходимой информации. В конце концов, он не имел серьезных дел с императорским двором Южной Чэнь,

и, возможно, у него были какие-то ложные представления.

Дуань Лин поднялся со своего места и стал рассказывать по комнате, после чего снова заговорил.

— Улохоу Му подговорил единственного сына семьи Цай, Цай Яня, выдать себя за меня. Он уже встречался с моим отцом и хорошо знал меня, когда мы вместе учились в Прославленном зале и Академии Биюн. Кроме того, Улохоу Му обучил его, так что его маска, вероятно, не так уж и полна дыр.

— Может, это было замаскированное благословение? — беспечно сказал Фэй Хундэ. — Таким образом, фальшивый наследный принц стал мишенью для всех этих стрел, а вы, как посторонний человек, наоборот, уберегли себя от всех опасностей.

— Верно, — кивнул Дуань Лин, рассказывая по комнате, и продолжил. — Однажды я задумался, как бы все сложилось, если бы его не было рядом. Если бы канцлер Му хотел отнять власть у трона, то после смерти моего отца он бы...

Фэй Хундэ закончил за него:

— Придумал способ, чтобы императрица родила ребенка и устранил вашего дядю Ли Яньцю. Таким образом, он смог бы по праву стать регентом, как императорский дядя.

— Верно. Таким образом, возвращение принца-самозванца посеяло хаос в планах канцлера Му — теперь одна сторона контролирует и уравнивает другую. Я полагаю, что больше всего канцлер Му хочет избавиться от Цай Яня. Он найдет способ свергнуть его, прежде чем приводить в действие свои первоначальные планы. Именно поэтому он отправил Чан Пина сюда, чтобы тот нашел семью Дуань. Если все пойдет по плану, скоро он выступит против наследного принца.

— Это ваш лучший шанс? — спросил Фэй Хундэ.

— Однако Чан Пин пропал. Я передал ему Бэнь Сяо и попросил вернуться в Е, но в итоге Улохоу Му привез Бэнь Сяо в Лоян.

— Он мертв?

— Если он жив, то мы его не видели, а если мертв, то мы так и не увидели его труп. Улохоу Му сказал мне, что встретил Бэнь Сяо по дороге, но я понятия не имею, сказал ли он правду. Какой смысл убивать Чан Пина без свидетелей?

Фэй Хундэ нахмурился и не произнес ни слова. Дуань Лин продолжил:

— Чан Люцзюнь собирался вернуться в Цзянчжоу другим путем. Если ему удалось успешно сбежать, то Цянь Ци окажется в руках канцлера Му. И тогда у него появятся улики против наследного принца. Если же Чан Пин попал в плен к Теневой страже и оказался в руках наследного принца, то у него тоже будут улики против канцлера Му. Вслед за этим останется только наблюдать, кто из них не сможет сдержаться и первым сделает шаг.

— Чан Пин пропал, — произнес Фэй Хундэ. — Что бы с ним не произошло, пока что Му Куанда будет встревожен.

— Он слишком о многом осведомлен. Мне очень жаль, мастер Фэй. Я знаю, что он ученик вашего брата по учению...

— Как говорится, погрязшие в зле сами себя обрекают на гибель. Именно из-за различий во взглядах мы с господином Чан Пином пошли разными дорогами. Мы даже почти не поддерживаем дружеских отношений. Не стоит винить себя.

Дуань Лин облегченно выдохнул. Временами Чан Пин затевал крайне беспринципные ухищрения — даже человеческие жизни могли стать пешками в его игре, а кроме того, все это время он мог в сговоре с Му Куандой планировать убийство Ли Яньцю. Если Чан Пин будет устранен, это поможет Дуань Лину избавиться от грозного врага. Вот только они понятия не имели, жив он или мертв, его местонахождение не было установлено, и тем более они не могли сказать, что дальше собирался делать противник, и это действительно беспокоило.

— Му Куанда не стал бы неосмотрительно приводить свои планы в действие, — произнес Фэй Хундэ. — Пока что все в безопасности — если только он не узнает, куда делся Чан Пин, и не выяснит, жив он или мертв.

Дуань Лин кивнул и утвердительно хмыкнул.

— Сейчас у вас как раз есть повод не вмешиваться. Не спешите возвращаться в Цзянчжоу, иначе, уверен, канцлер Му заменит Чан Пина на вас. Если он попросит вас придумать план убийства Его Величества, то у вас будут проблемы.

После этого замечания Фэй Хундэ Дуань Лин понял, что все именно так.

— В таком случае, когда будет самое подходящее время? — спросил Дуань Лин.

— Когда канцлер Му или наследный принц не смогут больше ждать и сделают первый шаг. Когда это время настанет, Му Куанда найдет способ вызвать вас обратно в Цзянчжоу, ведь Чан Пина у него больше нет.

Теперь Дуань Лину все стало ясно — Фэй Хундэ достаточно было упомянуть об этом один раз, чтобы он сам догадался об остальном.

— Спасибо, мастер Фэй, — Дуань Лин поклонился ему.

— Не за что. Единственное, что я не могу понять, находится ли Чан Пин сейчас в Восточном дворце или же где-то в безлюдной долине. Наследный принц вам не соперник — все, на что он способен, это опираться на свое положение. Ваш настоящий враг — Му Куанда. Вы должны воспользоваться ситуацией, чтобы сначала избавиться от него. Иначе, даже если вам удастся успешно вернуться ко двору, он все равно будет держать в своих руках как минимум половину фракций.

Дуань Лин вздохнул.

— Семья Му укоренилась во дворце. Выкорчевать их будет непросто.

— Теперь, когда исчез Чан Пин, вы уже наполовину преуспели.

— Но в чем мне его обвинить? Я не могу просто избавиться от учителя, как только вступлю в должность. Придворные никогда не дадут своего согласия.

— Обвините его в измене, — сказал Фэй Хундэ Дуань Лину. — Приговорите его к истреблению трех поколений*.

* Истребление трех поколений было самым серьезным наказанием за преступление, караемое смертной казнью. В разных династиях родство определялось по-разному. В одних оно означало три поколения — отец, сын, внуки. В других династиях три рода — родители, братья и жены. А согласно текстам династии Цинь, это также подразумевало попытки перед смертью.

Дуань Лин молчал. Он знал, что это было единственным выходом.

— Когда он вызовет вас в Цзянчжоу, вы должны как можно быстрее собрать доказательства его измены. Ваше Высочество, вы добрый, великодушный человек, и некоторые вещи мне не подобает говорить, но вы должны понимать, что все дела нужно рассматривать с позиции высшего блага.

— Теперь, когда Улохоу Му попал в ваши руки, вы не должны позволить ему уйти. Он — важнейший свидетель. Держите его под стражей и следите, чтобы никто не узнал. Тогда наследный принц заподозрит, что Улохоу Му был захвачен канцлером Му, а канцлер Му будет думать на наследного принца.

— Я не смогу убедить Улохоу Му выступить в качестве свидетеля, — ответил Дуань Лин.

Фэй Хундэ улыбнулся.

— Ваше Высочество, вы можете это сделать. Кажется, вы не знаете, с чего начать, но это только потому, что еще не пришло время.

— Неужели? — Дуань Лин сокрушенно улыбнулся. — Я всегда думал, что, если бы у меня не было У Ду, возможно, я бы умер довольно быстро и вообще ничего не успел бы сделать.

— Вы и так сделали довольно много. Сначала нужно посеять сомнения в Чжэн Яне. Когда придет время, я вернусь в Цзянчжоу вместе с вами и посмотрю, смогу ли я подобраться к Му Куанде.

— Ну что ж, спасибо, мастер Фэй.

Дуань Лин вернулся на свое место и, поразмыслив немного, добавил:

— Е задолжал уйму денег посторонним, а там еще пятьдесят тысяч монголов. Я понятия не имею, что мне делать.

Фэй Хундэ улыбнулся.

— У Вашего Высочества уже есть план, так зачем паниковать?

— Давайте сначала разберемся с внутренними делами. Я действительно не знаю, где мне взять столько денег.

— Развивайте торговлю. Превратите Хэбэй в связующее звено между Шаньдуном и центральной равниной. Единственное, в чем Хэбэй не испытывает недостатка, так это в рабочей силе.

— Наверное, так и есть, — ответил Дуань Лин. — Но Хэбэй не построится за один день.

— Все рано или поздно будет построено, — сказал Фэй Хундэ. — Что до отвода монгольских войск, отвязать колокольчик с шеи тигра должен тот, кто его привязал. Семейство Борджигинов издавна раздираемо распрями. Ныне, пока Елюй Цзунчжэнь пребывает здесь, это ближайшая возможность после битвы при Шанцзы для трех государств — Юань, Ляо и Чэнь — договориться. Почему бы не воспользоваться этим, чтобы на пару лет обеспечить спокойствие на границах?

— Я просто беспокоюсь, что появление Бату ничего не изменит, — произнес Дуань Лин.

— Три брата — Угэдэй, Чагатай и Толуй — и в открытую, и за спиной друг друга плетут интриги. Джучи, чьи старые раны дают о себе знать, уступил место сыну, и Бату принял на себя командование войском. Если вы продолжите удерживать Бату в Е, Чаган с радостью не

придет его спасать — он утихомирят проблемы внутри клана и поглотит остатки войска Джучи, прежде чем поспешит на выручку Бату. Чем дольше Бату будет в заложниках, тем хуже для него — это очевидно.

Если Бату сможет заставить эти пятьдесят тысяч солдат отступить, Дуань Лин будет рад, но сдержит ли Бату свое слово? Он не мог гарантировать, что Бату не оставит Е только для того, чтобы тут же повернуть назад и напасть на город — тогда им конец.

— Монголы больше всего ценят обещание, — сказал Фэй Хундэ. — Но как вы будете договариваться, зависит от того, что решите вы с императором Елюй.

— Да.

Дуань Лин был очень доволен тем, что ему удалось узнать из этого разговора; казалось, в нем зародилась хоть капля надежды.

У Ду открыл дверь и вошел, чтобы проводить Фэй Хундэ. Дуань Лин понимал, что не должен забегать вперед, нужно было действовать по порядку. Во всяком случае, Фэй Хундэ уже дал добро, так что по крайней мере на ближайший год он останется в Южной Чэнь, и Дуань Лин сможет обо всем советоваться с ним.

У Ду слушал его беседу с Фэй Хундэ, пока был на улице, и, присев напротив Дуань Лина, спросил:

— Кого ты хочешь увидеть следующим?

Дуань Лин все еще немного терялся в своих мыслях и ответил:

— Дай мне подумать.

Сейчас у них есть три улики: экзаменационные листы, Цянь Ци и Лан Цзюнься. Цянь Ци сможет опознать в нем Дуань Лина, а экзаменационная работа подтвердит их с Цай Янем почерки.

Для Му Куанды подтверждение личности было не так уж важно. Он хотел лишь ее опровергнуть, другими словами, доказать, что Цай Янь — не Дуань Лин. Для Цай Яня же эта экзаменационная работа была просто смертельным ударом.

Когда Дуань Лин упомянул об экзаменационных листах, У Ду ушел за ними, а затем развернул на столе.

У Ду очень бережно к ним относился. Сначала он хранил их в ножнах своего меча, а потом

завернул в непромокаемую ткань, и с тех пор берег эти улики, как свою жизнь. Можно сказать, что, помимо безопасности Дуань Лина, эти две экзаменационные работы имели первостепенное значение.

— У Бату может быть больше бумаг, — сказал Дуань Лин. — Если мы найдем книги тех времен, они могут подойти и к тем, что у нас есть.

— А в Ляо они есть? — спросил У Ду.

— Возможно, в Ляо они тоже есть. Я помню, что Елюй Цзунчжэнь читал мои сочинения, но не знаю, сохранились ли они у него. Еще есть наша переписка.

— Когда придет время, скажи ему, чтобы он принес ее с собой.

— Как ты думаешь, Чжэн Янь знает? — спросил Дуань Лин, когда ему в голову пришла идея.

— Думаю, он догадывается, но утверждать ничего не может.

— Тогда что насчет моего дяди?

У У Ду не было возможности судить об этом. Дуань Лин продолжил:

— Если мы расскажем Чжэн Яню, насколько вероятно, что он мне поверит?

— Он тебе поверит, — сказал У Ду. — Но я не знаю, стоит ли он на стороне Хуайинхоу.

Дуань Лин не мог принять решение, и через мгновение У Ду произнес:

— Я подслушал разговор между тобой и Фэй Хундэ. Есть еще один человек, которого тебе нужно привлечь на свою сторону.

— Кого? — спросил Дуань Лин.

— Се Ю. Если он что-то заподозрит, нам будет намного проще. Неважно, идет ли речь о Му Куанде или Цай Яне, если хочешь сорвать их планы, делай это через Се Ю. Сейчас Цзянчжоу находится под его контролем.

Как только Му Куанда будет готов воплотить свои планы в жизнь, он должен будет встретиться с Се Ю.

— Как мне убедить его? — спросил Дуань Лин.

— Возьми с собой Улохоу Му, когда пойдешь к нему.

Это был единственный выход. Каждый раз, когда Дуань Лин думал об этих проблемах, его охватывали тревога и беспокойство. Казалось, он уже свыкся со своей нынешней личностью, и стоило ему подумать о становлении наследным принцем, как он чувствовал себя немного не в своей тарелке.

К счастью, У Ду всегда будет с ним. Когда он снова поднял глаза на У Ду, то был очень рад, что этот человек все это время был рядом.

— В чем дело? — У Ду пристально смотрел на него и протянул руку, потирая складку между его бровями.

Дуань Лин схватил У Ду за палец и прислонился к его плечу, долгое время не произнося ни слова.

— Что делает монгольская орда? — Дуань Лин положил голову на плечо У Ду, чувствуя себя там вполне уютно.

— Они все еще в долине Хэйшань. Ближе они не подошли. Я уверен, что они написали письмо, чтобы сообщить об этом Угэдэю.

Дуань Лин вспомнил приказ Угэдэя. Он собирался попросить Бату взять на себя командование всей армией и сравнять Е с землей, но и представить себе не мог, что на этот раз даже Бату попал в плен — Угэдэй наверняка впадет в страшную ярость.

— Цзунчжэнь сказал, когда он уезжает? — спросил Дуань Лин.

— Он сказал, что хочет поговорить с тобой перед уходом, — ответил У Ду.

— Давай скажем слугам, чтобы они устроили сегодня вечером банкет, — сказал Дуань Лин. — Проявим к нему и Бату гостеприимство.

Когда он должен был увидеться с Чжэн Янем? Еще же есть и Лан Цзюнься. У Ду не упоминал о нем с тех пор, как они вернулись в Е. Дуань Лин хотел встретиться с ним, но немного опасался. Иногда ему совсем не хотелось его видеть.